

СЛОВО ПОЭТА

Откликаясь на яркий калейдоскоп журнальных публикаций, предлагаю в вашу копилку читательских симпатий своё впечатление от поэтической подборки Юрия Михайлова в последнем номере «Огней». Для меня это нечастый случай, когда выписываешь не отдельные строки и даже не отдельные стихотворения, а всю без исключения подборку. Помнится, что подобным образом я переписал для себя, например, стихи Бурмистрова (6/15), Бровикова (1/15), Воробьёвой (1/14)... Читательские предпочтения, разумеется, в высшей степени избирательны: на вкус, на цвет товарища, как говорится, нет. И тем не менее такого рода «копилка» читательских симпатий обладает эффектом «свежей головы» с её неординарными, глубоко прочувствованными впечатлениями.

Вначале, конечно, было просто слово. Слово поэта. Которому не только есть с чем обратиться к современнику, но и ниспослан соответствующий высочайшему замыслу дар. «Все вы святые», – озвучивает Михайлов далеко не оригинальную мысль о праведниках и грешниках. Но как неповторимо по-своему

он это делает! И как при этом оживают на наших глазах «камни памяти», оборачиваясь тем магическим кристаллом, который делает возможным в минувшем прозревать наш сегодняшний день, когда

*... на земле,
Как и прежде, грехи искупающей,
Жить бесфамильно, беспаятно
Тошно душе.*

Избирательны читательские впечатления, глубоко индивидуальны и возникающие при этом ассоциации. Пусть, например, бросит камень в Евтушенко тот, кто не спукался по-есенински «в трюм» в наши окаянные дни! Мы же станем собирать нами же разбросанные «камни памяти», перечитывая под впечатлением от стихов Михайлова и евтушенковское «Лучшим из поколения»...

Удивительным образом оживают в михайловской «Славянке» и бритые сегодня «бриты», и земля многотрадальной Пальмиры! Не о том ли читаем мы в заключительной строфе этого стихотворения:

*Рыдания Земли
унеслись на крылах
в небо чёрное,
А силы её
влились
в священное воинство,
В костре не очищенное
и не крещёное,
Но жертвенно взявшие меч
с сыновьим
достоинством.*

Уже первые два примера дают читателю представление о той планке поэтического мастерства, которую с завидной лёгкостью берёт наш автор. И вот ещё одно чудо версификации: при всей несхожести ритмической организации все три примера исполнены в традиционнейшем четверостишии – будь то графические «столбик» и «лесенка» или более привычная запись «Воспоминания ветерана». Но об этом думаешь уже после того, как уляжется первое впечатление. Когда пытаешься понять явление этого нерукотворного чуда...

Оставим профессионалам – сочиняющим стихи и тем, кто пытается объяснить нам свойства изящной словесности, – оставим им всю россыпь точных и неточных, приблизительных и неравносложных рифм, к которым в ходе реализации своего замысла обращается поэт; задержимся ещё на миг на ослепившем нас чувстве прекрасного в предложенной подборке:

*Выбрались на свет... Моргаем слепо.
От восторга хмель в моей башке.
А в его глазах сверкнуло небо
И скользнуло каплей по щеке.*

Это мы, под стать лирическому герою, выбрались, захмелев от восторга, на свет ослепительной поэзии. На свет поистине нерукотворного чуда!..

В. И. ЕЛАТОВ,
читатель из Прокопьевска

